

УДК 327

РОЛЬ НАУЧНОГО ДИСКУРСА В ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА¹

© 2022 АЛЕШИН Александр Андреевич*

Кандидат политических наук

*Отдел международно-политических проблем, Институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23*

*E-mail: aleshin.a@imemo.ru

Поступила в редакцию 11.07.2022

После доработки 29.08.2022

Принята к публикации 09.09.2022

Аннотация. В марте 2022 г. вышла первая оборонная стратегия Евросоюза – Стратегический компас. Ее разработка велась с 2020 г., в ней артикулированы актуальные тренды и концепции в политике безопасности и обороны Союза. Эксперты и ученые приняли заметное участие в формировании аналитического сопровождения при ее разработке. В статье с помощью метода дискурс-анализа изучены публикации аналитических центров, связанных с Евросоюзом, в которых исследованы вопросы актуальные для Стратегического компаса. Сделан вывод, что научно-экспертное сообщество не принимало непосредственного участия в разработке самого документа, но оказало и продолжает оказывать существенное влияние на определение вызовов и угроз, формирование идентичности ЕС как транснационального пространства через свою роль в конструировании нарративов истории и места Союза в мире, внешнеполитической идентичности государств-членов и Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский союз, Стратегический компас, ОПБО, ОВПБ, стратегическая автономия, отношения ЕС–НАТО, отношения ЕС–США, научный дискурс, аналитические центры.

DOI: 10.31857/S0201708322060122

EDN: ktygog

---

¹ *Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).*

По сравнению с другими политиками Евросоюза оборонная интеграция не достигла аналогичного уровня коммунитаризации: ключевые решения по-прежнему принимаются государствами-членами на основе консенсуса. При этом ЕС как интеграционное объединение стремится к выработке общей для всех членов внешнеполитической стратегии (показательным примером стала Глобальная стратегия 2016 г.). Начиная с 2017 г., в Евросоюзе появился целый ряд новых проектов и инициатив в сфере обороны. Одновременно продолжается дискурс¹ о стратегической автономии ЕС. Нельзя сказать, что новые инициативы развиваются равномерно во времени и пространстве: имеются в виду интенсивность, форма и степень участия стран-членов. Что касается стратегической автономии, государства ЕС пока не пришли к единству в ее трактовке и приверженности данному проекту.

В марте 2022 г. вышла первая оборонная стратегия ЕС – Стратегический компас². В документе оформлены актуальные подходы Союза к Общей политике безопасности и обороны (ОПБО), предложен ряд новых инициатив. По сравнению с процессом разработки Глобальной стратегии наднациональные институты ЕС играли в создании Компаса вспомогательную и координационную роль, тогда как государства инициировали и реализовали его создание в Совете ЕС и других институтах³. Ключевая роль в разработке документа отводилась правительствам стран-членов, национальным системам стратегического планирования. В предыдущих двух статьях [Алешин, 2021, 2022] данного трехчастного исследования изучена роль научно-экспертного сообщества в выработке внешней политики, конструировании внешнеполитической идентичности Британии, а также государств-членов НАТО, в которой решения принимаются, как и в ОПБО ЕС, консенсусом.

При разработке стратегических документов ЕС в рамках ОВПБ, прежде всего Стратегического компаса, роль научно-экспертного сообщества также существенна. В статье автором поставлена задача выявления и оценки актуальных подходов исследователей из аналитических центров Евросоюза к его стратегическому развитию. Гипотезой исследования является утверждение, что научный дискурс способствует формированию политической идентичности, которая создает рамки и векторы формирования дискурса политиков. В статье обосновывается, что ученые и эксперты, во-первых, оказывают значительное влияние на институты и бюрократию Союза в области ОПБО. Во-вторых, как следствие, играют заметную роль в конструировании внешнеполитической и оборонной идентичности регионального интеграционного объединения.

Проблемы оборонной интеграции ЕС широко изучены в научной литературе за последние годы [см. напр. Данилов, 2020; Стратегическая..., 2020; Громыко, 2021].

¹ Под дискурсом в статье понимается форма коммуникации как демократичной публичной процедуры достижения рационального согласия на признание общей значимости определенных суждений [Хабермас, 2001].

² A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-0_en (дата обращения: 12.04.2022)

³ Where will the EU's Strategic Compass point? URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698057/EPRS_BRI\(2021\)698057_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698057/EPRS_BRI(2021)698057_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2022)

Исследований научного дискурса о европейской безопасности не столь много [Синдеев, 2020; Михайленко, 2021], в этой сфере существует ряд пробелов, в том числе в вопросах комплексного изучения подходов ученых из ЕС, теоретического осмысления роли научного дискурса.

В статье были изучены публикации с 2020 г., когда началась разработка Стратегического компаса, аналитических центров ЕС, исследующих вопросы обороны Союза. Аналитические центры отбирались в соответствии с наличием соответствующих публикаций, ролью в научном и политическом пространстве ЕС, местом в рубриках «Ведущие аналитические центры по регионам» и «Ведущие аналитические центры по областям исследований» в последнем на момент написания статьи, наиболее авторитетном ежегодном рейтинге Пенсильванского университета 2020 г.¹, а также на основе подборок публикаций, осуществленных Европарламентом². Акцент делался на организациях, которые получают большую часть финансирования из структур ЕС, а также на трансъевропейских центрах, которые приглашают в свои исследования экспертов из национальных научно-исследовательских институтов государств-членов Евросоюза.

Аналитические центры разделены на четыре группы. В первую группу входят организации, связанные с наднациональными структурами ЕС: Институт исследований в области безопасности ЕС (*EUISS*)³ и Исследовательская служба Европарламента (*EPRS*)⁴. Во вторую – центры, аффилированные с фракциями в Европарламенте: Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса⁵ (ЦВМ), Фонд европейских прогрессивных исследований (*FEPS*)⁶, Европейский либеральный форум⁷ (ЕЛФ), Новое направление⁸ (НН). В третью – трансъевропейские организации, исследования которых не привязаны к интересам отдельных государств и направлены

¹ 2020 Global Go To Think Tank Index Report. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks (дата обращения: 12.04.2022)

² The EU strategic autonomy debate. 30.03.2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690532/EPRS_BRI\(2021\)690532_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690532/EPRS_BRI(2021)690532_EN.pdf); European defence and security. 18.02.2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698932/EPRS_BRI\(2022\)698932_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/698932/EPRS_BRI(2022)698932_EN.pdf); EU strategic autonomy in the context of Russia's war on Ukraine. 10.03.2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729300/EPRS_BRI\(2022\)729300_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729300/EPRS_BRI(2022)729300_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2022)

³ Институт исследований в области безопасности ЕС (*EUISS*). URL: <https://www.iss.europa.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁴ Исследовательская служба Европарламента (*EPRS*). URL: <https://ephtinktank.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁵ Центр европейских исследований Вилфрида Мартенса (ЦВМ). URL: <https://www.martenscentre.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁶ Фонд европейских прогрессивных исследований (*FEPS*). URL: <https://www.feps-europe.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁷ Европейский либеральный форум (ЕЛФ). URL: <https://liberalforum.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁸ Новое направление (НН). URL: <https://newdirection.online/> (дата обращения: 12.04.2022)

на изучение всего пространства ЕС: Центр европейских политических исследований (CEPS)¹, Европейская сеть лидеров (ELN)², Центр европейской политики (EPC)³, Европейский совет по международным отношениям (ECFR)⁴, Центр европейских реформ (CER)⁵. В четвертую – международные центры с неевропейским финансированием, такие как Европейский центр Карнеги (ЕЦК) (Брюссель)⁶ и Европейское отделение RAND (Кембридж, Брюссель)⁷.

Исследование проведено с помощью дискурс-анализа, использованы методы качественного и количественного контент-анализа [Методология..., 2000]. На основе анализа публикаций с помощью метода качественного дискурс-анализа проведено сравнение позиций ведущих исследователей из аналитических центров друг с другом и с официальным дискурсом ЕС (таб. 1)⁸. С помощью метода количественного контент-анализа проведено количественное сравнение упоминаний в Стратегическом компасе и публикациях авторов из выделенных центров ключевых вопросов для обороны Евросоюза (таб. 2).

Роль научно-экспертного сообщества в формировании внешнеполитической идентичности Евросоюза

Оборонная культура представляет собой совокупность идей и представлений о вооруженной силе, как о ее применении, так и об ее отношениях с обществом, ценности и установки, которые формируют отношения с внешней средой, внутренние характеристики оборонной организации [Kier, 1995]. В рамках культуры более узкой концепцией является идентичность, в нашем случае внешнеполитическая, которая включает в себя идеи и представления о сложившемся и о желаемом миропорядке, нарративы⁹ о прошлом и будущем государства в мире. Российская исследо-

¹ Центр европейских политических исследований (CEPS). URL: <https://www.ceps.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

² Европейская сеть лидеров (ELN). URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/> (дата обращения: 12.04.2022)

³ Центр европейской политики (EPC). URL: <https://epc.eu/en/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁴ Европейский совет по международным отношениям (ECFR). URL: <https://ecfr.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁵ Центр европейских реформ (CER). URL: <https://www.cer.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁶ Европейский центр Карнеги (ЕЦК). URL: <https://carnegieeurope.eu/> (дата обращения: 12.04.2022)

⁷ Европейское отделение RAND. URL: <https://www.rand.org/randeurope.html> (дата обращения: 12.04.2022)

⁸ Дополнительные материалы к статье (Таблица 1,2) размещены в электронном виде на сайте журнала (www.sov-europe.ru) на странице номера.

⁹ Под нарративом в статье понимается способ бытия повествовательного текста, в котором сознание и язык, бытие и время, человек и мир оказываются тесно взаимосвязанными (Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: http://endic.ru/enc_epist/Narrative-384.html); повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий (Oxford Reference. URL:

вательница И.Л. Прохоренко пишет, что современная динамика глобализации и транснационализации позволяет говорить и о формировании внешнеполитической идентичности транснациональных объединений государств, а внешнеполитическая идентичность отдельных государств в транснациональных политических пространствах претерпевает трансформацию [Прохоренко, 2017].

В международных организациях, как было показано на примере НАТО [Алешин, 2022], внешнеполитическая идентичность транснационального объединения формируется, прежде всего, исходя из позиций государств-членов. Бюрократия организаций также обладает собственными интересами: занимая позиции посредника и консультанта способствует конструированию общей идентичности. Роль научно-экспертного сообщества в этом процессе существенна на национальном уровне. На уровне организации она также немаловажна, так как бюрократия стремится к созданию институтов предоставления аналитики для организации, привлечению видных ученых к формированию идентичности, подходов, наиболее способствующих устойчивости организационных институтов.

В ЕС, который является региональным интеграционным объединением, процессы устроены несколько по-иному. Несмотря на то что ОВПБ носит межправительственный характер, действия государств-членов ограничены другими наднациональными политиками. Особую роль играет Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, возглавляющий одновременно и межгосударственную ОВПБ, и наднациональные политики. Кроме того, ту или иную политическую роль могут играть другие органы ОВПБ, а также Европейское оборонное агентство (ЕОА).

Изучая Разведывательный и ситуационный центр ЕС, Р. Аркос и Ж.-М. Паласиос показали, как в результате работы Центра, поддерживающего контакты как с национальными разведывательными службами, так и с сетью дипломатических представительств ЕС и персоналом миссий и операций ЕС, формируется единая транснациональная разведывательная идентичность Союза [Arcos, Palacios, 2020]. Приведенный пример иллюстрирует, как формируется транснациональная разведывательная идентичность в наднациональных структурах.

Однако ключевую роль в стратегическом планировании¹ Евросоюза в сфере ОВПБ играют государства-члены, а наднациональные структуры выполняют вспомогательную и координационную роли. Решения в сфере внешней политики и политики безопасности и обороны принимаются единогласно в Европейском совете и Совете ЕС. В сфере ОПБО квалифицированным большинством принимаются только некоторые решения на основе «стратегических интересов и целей», а также касательно Европейского оборонного агентства (ЕОА) и *PESCO*. Таким образом, заключительное слово практически всегда остается за каждым из государств-членов.

<https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199208272.001.0001/acref-9780199208272-e-760> (дата обращения: 12.04.2022)).

¹ Под стратегическим планированием подразумевается процесс разработки и имплементации официальных стратегических документов.

Страны-участницы не имеют единой позиции по направлению и динамике дальнейшей оборонной интеграции, как в связи с проблемой потенциального сокращения суверенитета в пользу наднациональных структур в столь чувствительной сфере, как оборона, так и из-за различающихся интересов внешней политики, оборонных идентичностей. Понятие «стратегическая автономия» используется государствами по-разному. Например, в стратегических документах Германии и Дании оно не встречается; в Польше его используют в негативном ключе; во Франции делают акцент на свободе действий и принятии решений¹. В связи с этим достижение консенсуса в Европейском совете и Совете ЕС затруднено.

Столь сложную и многоуровневую институциональную систему разработки и реализации стратегического планирования ЕС позволяет объяснить организационная теория [Scott, 2007; Fligstein, McAdam, 2012; The SAGE..., 2017]. В соответствии с ней Евросоюз представляет собой организационное поле, в котором организации – государства-члены и наднациональные институты – взаимодействуют друг с другом и конкурируют за влияние, в рамках, обозначенных динамичным институтом права ЕС, который трансформируется в результате изменений баланса сил в организационном поле.

Необходимо рассмотреть роль научно-экспертного сообщества в этой системе. Среди теоретиков, исследующих воздействие ученых на политику, наиболее заметны работы представителей социального конструктивизма. Так, П. Иш-Шалом обосновывает механизмы влияния теории на практическую политику [Ish-Shalom, 2006], П. Хаас пишет об эпистемических сообществах, которые оказывают непосредственное воздействие на политику [Haas, 1992], А. Винер предлагает теорию оспаривания, в соответствии с которой практика дискуссии ведет к повышению легитимности норм и формированию порядка [Wiener, 2014]. Учитывая вышеописанные теоретические разработки, становится возможным объяснить, как в национальных государствах эксперты участвуют в стратегическом планировании путем предоставления аналитики органам государственной власти и политическим элитам [Алешин, 2021]. Кроме того, ученые создают нарративы будущего (или прошлого), связанные с ними аналитические модели, разрабатывают соответствующие внешнеполитические цели и задачи. По сути, они формируют банк идей, который используется или развивается исходя из потребностей в политическом дискурсе.

В наднациональных структурах ЕС практически отсутствует институт постоянного предоставления внешнеполитической аналитики организациями, которые не являются органами и агентствами ЕС. Организации относятся к юрисдикции государств-членов. В рамках органов Евросоюза можно отметить только учрежденный Советом ЕС *EUISS* и Европарламентом – *EPRS*. Обычно органы Союза запрашивают соответствующую информацию либо из других структур ЕС, либо у государств-

---

¹ Drent M. European Strategic Autonomy: Going it Alone? URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-08/PB_European_Strategic_Autonomy.pdf (дата обращения: 12.04.2022)

членов. Еврокомиссия неформально относит аналитические центры к лоббистским группам¹.

В то же время представители экспертного сообщества оказывают влияние на общую политику ЕС как посредством собственной роли в выработке политики национальных государств, так и через связи с органами Союза. Многие научно-исследовательские организации получают большую часть своего финансирования от органов ЕС. Важное место в европейской политике занимают трансевропейские и национальные аналитические центры. Их взаимодействие с наднациональными структурами Евросоюза в основном происходит либо через проекты *ad hoc*, либо через ЕОА, заинтересованное в основном в технологических НИОКР. Особое место занимают неформальные связи политиков и бюрократов Евросоюза, личные контакты персонала, ротация кадров. Руководящие должности в ЕС занимают высокопоставленные политики государств-членов, обладающие собственными связями с научно-экспертным сообществом.

Особенностью, прежде всего транснациональных и аффилированных с ЕС центров, можно назвать практику привлечения исследователей из других организаций для отдельных публикаций и научных мероприятий. Это способствует обмену идей и расширению связей между учеными, развитию научных школ, выработке наиболее общих подходов.

Немаловажно и то, что руководство аналитических центров придерживается различных позиций по вопросам интеграции и места объединения в мире. Это оказывает влияние на публикуемые исследования, пул экспертов, приглашаемых в каждый конкретный центр, способствует образованию эпистемических сообществ, в которых, в соответствии с теорией оспаривания, вырабатываются подходы к внешней политике.

Показателен процесс разработки Стратегического компаса, разделенный на три этапа². На первом этапе вырабатывался анализ угроз ЕС. Национальные разведывательные службы предоставляли собственные материалы и оценки угроз и безопасности, которые на национальном уровне артикулируются в стратегиях национальной безопасности, внешней политики и стратегиях более низких уровней, разрабатываемых с привлечением научно-аналитического сообщества [Алешин, 2021]. На втором этапе более полугодом происходили неформальные дискуссии между государствами-членами по выработке конкретных целей и временных показателей на основе анализа угроз. На третьем этапе Европейская служба внешних связей разработала черновик текста стратегии, и государства-члены вносили в него правки.

Таким образом, эксперты и ученые оказывали непосредственное влияние на разработку документа именно на национальном уровне. Однако аналитические центры создают нарративы о прошлом и будущем ЕС, идеи о его развитии, способ-

¹ Pautz H., Plehwe D. The Role of Think-Tanks in the EU Policy. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2014/10/13/the-role-of-think-tanks-in-the-eu-policy-process-remains-largely-uncharted-territory-for-political-scientists/> (дата обращения: 25.05.2022)

² Where will the EU's Strategic Compass point? URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698057/EPRS_BRI\(2021\)698057_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698057/EPRS_BRI(2021)698057_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2022)

ствуют формированию внешнеполитической идентичности Евросоюза. Именно это является ключевым вкладом научно-экспертного сообщества в разработку Стратегического компаса.

Анализ научного дискурса об оборонной политике Евросоюза

В публикациях организаций, связанных с наднациональными структурами ЕС¹ (Группа 1) и фракциями в Европарламенте² (Группа 2) принимают участие как сотрудники структур Союза, так и приглашенные эксперты из аналитических центров государств-членов. Исследователи из изученных организаций оказывают наибольшее влияние на наднациональные структуры ЕС по сравнению с другими группами в силу институциональных факторов. В то же время их дискурс приближен к политическому дискурсу ЕС, ими рассматриваются вопросы, сформулированные в официальных документах Союза. В публикациях не ставится под сомнение необходимость сотрудничества ЕС с НАТО и непротиворечие стратегической автономии с деятельностью Альянса. Стратегическая автономия понимается широко: в нее включены не только военные вопросы, но также предлагается концепция стратегического суверенитета. Также наблюдаются попытки сблизить позиции государств – членов

---

¹ Anghel S., Immenkamp B., Lazarou E., Saulnier J.L., Wilson A.B. On the Path to “Strategic Autonomy”. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/652096/EPRS_STU\(2020\)652096_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/652096/EPRS_STU(2020)652096_EN.pdf); European Security in 2022: the ‘Year of Defence’? URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/EUISS-DGRIS%20-%20Final%20Report.pdf>; European Sovereignty. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_169.pdf; Reflections on Strategic Autonomy at the Jean Monnet House. URL: <https://epthinktank.eu/2021/11/11/reflections-on-strategic-autonomy-at-the-jean-monnet-house/>; Strategic Compass. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_171_0.pdf; Towards a Strategic Compass: Where is the EU Heading on Security and Defence? URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Event%20Report%20-%20EUISS%20Strategic%20Compass.pdf> (дата обращения 27.05.2022)

² Biscop S. Strategic Autonomy: not without Integration. URL: <https://feps-europe.eu/publication/840-strategic-autonomy-not-without-integration/>; Fox R. The Case for Defence. URL: https://newdirection.online/the-european-journal/article/the_case_for_defence; Howorth J. Europe and Biden. URL: https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2021/01/CES_POLICY-BRIEF_Biden-V3.pdf; Juncos A.E. Elevating the EU’S Added Value as a Security Provider. URL: <https://feps-europe.eu/publication/848-elevating-the-eus-added-value-as-a-security-provider/>; Liberal White Book. URL: <https://liberalforum.eu/wp-content/uploads/2021/04/Liberal-White-Book-Europe-2030.pdf>; Morillas P. An Architecture Fit for Strategic Autonomy. URL: <https://feps-europe.eu/publication/828-an-architecture-fit-for-strategic-autonomy/>; Novaky N. The Strategic Compass. URL: https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2020/12/CES_POLICY-BRIEF_TheStrategicCompass-V1.pdf; Van Orden G. The Ukraine Crisis and the West. URL: https://newdirection.online/the-european-journal/article/the_ukraine_crisis_and_the_west (дата обращения 27.05.2022)

ЕС, разрешить основные противоречия между национальными интересами, выработать общую внешнеполитическую линию, преодолеть фрагментированность оборонного рынка ЕС. Заметное место в исследованиях экспертов из этой группы занимают узкие, конкретные проблемы оборонной интеграции.

В группу трансъвропейских аналитических центров (Группа 3) вошли организации, деятельность которых не привязана ни к национальным государствам, ни к структурам Евросоюза. Исследователи из центров данной группы высказывают больше критики в отношении оборонной интеграции ЕС, так как обладают относительной финансовой независимостью, связанной с диверсифицированным финансированием, значительную часть которого составляют взносы частных организаций и бизнеса, а также подвержены меньшему влиянию национальных политических сил и структур Евросоюза. Внимание в публикациях¹ уделяется проблемам ОВПБ, разногласиям государств-членов, роли США в пространстве безопасности ЕС, сотрудничеству ЕС с НАТО, сути проекта стратегической автономии и перспективам его реализации, структурным и институциональным аспектам оборонной интеграции. Общим в исследованиях является тезис о различающемся восприятии угроз странами-участницами ЕС, отсутствию у них общего стратегического мышления.

Отдельно важно выделить публикации² аналитических центров с иностранным финансированием, отделения которых расположены в государствах-членах Евро-

---

¹ Crosson D.M., Bagues P., Palkin Z., Blockmans S. Multi-Layered Actions? URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/multi-layered-actions/>; Barnes-Dacey J., Dennison S., Dworkin A., Geranmayeh E., Leonard M., Murphy Th., Oertel J., Popescu N., Varma T. A New Transatlantic Bargain. URL: <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/A-new-transatlantic-bargain-An-action-plan-for-transformation-not-restoration.pdf>; Bergmann M. The Time for Bold EU Action on Defence is Now. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/the-time-for-bold-eu-action-on-defence-is-now/>; Besch S., Scazzieri L. After Afghanistan and AUKUS: What Next for European Defence? URL: <https://www.cer.eu/insights/after-afghanistan-and-aukus-what-next-european-defence>; Blockmans S., Crosson D.M., Paikin. Z. The EU's Strategic Compass. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/the-eus-strategic-compass/>; Cameron F. Money talks: EU Strategic Autonomy Requires a Strong Euro. URL: <https://www.epc.eu/en/publications/Money-talks-EU-strategic-autonomy-requires-a-strong-euro~3b2a7c>; Cameron F. EU Strategic Autonomy – a Perennial Pipe Dream? URL: <https://www.epc.eu/en/publications/EU-strategic-autonomy-A-perennial-pipe-dream~4565a0>; Crosson D.M. EU Defence Projects. URL: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2021/12/PB2021-02_EU-defence-projects.pdf; Crosson D.M. The European Peace Facility. URL: <https://www.ceps.eu/the-european-peace-facility/>; Grevi G., Ivan P. Fostering Europe's Strategic Autonomy. URL: https://www.epc.eu/content/PDF/2020/SA-defence_Paper_KR_JF_PL_Layout_1_-2.pdf; Jaworek P. Towards a Transatlantic "Reset". URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/towards-a-transatlantic-reset-reframing-european-strategic-autonomy-after-bidens-first-100-days/>; Paikin Z. In the Shadow of War. URL: <https://www.ceps.eu/in-the-shadow-of-war/>; Scazzieri L. Could EU-Endorsed "Coalitions of the Willing" Strengthen EU Security Policy? URL: <https://www.cer.eu/insights/could-eu-endorsed-coalitions-willing> (дата обращения: 30.05.2022)

² Balfour R. What Russia's War in Ukraine Means for Europe. URL: https://carnegieeurope.eu/strategieurope/86587?utm_source=rssemail&utm_medium=email&m

союза (Группа 4). Прежде всего это относится к центрам с материнскими организациями, располагающимися в США. В исследованиях сотрудников этих организаций, которые являются гражданами стран-участниц ЕС, содержится меньше критики оборонной интеграции и особо отмечаются отношения ЕС с США и НАТО.

В результате анализа вышеназванных публикаций и сравнения их со Стратегическим компасом были составлены Таб. 1 и 2 (в Приложении на сайте журнала). Данный анализ позволил выявить основные тенденции в научном и официальном дискурсах ЕС.

Проект стратегической автономии в большей степени изучают в центрах из Групп 1, 3 и 4. Показательно, что в *RAND* больше всего упоминаний НАТО, и этот вопрос исследуется в контексте сотрудничества ЕС и НАТО. Проект стратегического суверенитета анализируется преимущественно в *EUISS* – организации, в большей степени агрегирующей подходы национальных аналитических центров. Это можно обосновать следующей позицией большинства ученых: ОПБО должна развиваться в партнерстве с НАТО, а трактовка государствами стратегической автономии и их национальные интересы существенно различаются. Концепции Европейской армии и Европейского оборонного союза практически не упоминаются по той же причине: они воспринимаются большинством как антиамериканские. Проблемы фрагментации оборонного рынка и кооперации оборонной промышленности отчасти анализируются наднациональными центрами из Группы 1 и активно изучаются финансируемым из США Европейским центром Карнеги. Это связано с серьезными противоречиями государств ЕС в этой сфере и интересами США по сохранению доли своего бизнеса на оборонном рынке Евросоюза.

Вопрос сотрудничества ЕС с США в аналитических центрах рассматривается меньше, чем взаимодействие с НАТО. Это опосредовано разногласиями западноевропейских государств с США, усилившимися во время президентства Дональда Трампа, но сохраняющимися и сегодня. НАТО как международная организация, выступающая общей дискуссионной площадкой, рассматривается исследователями как инструмент сохранения роли США в трансатлантическом пространстве безопасности.

По проблеме отношений Евросоюза с РФ подходы ученых совпадают. Касаясь Китая, помимо отсутствия консенсуса о том, является ли он вызовом или угрозой, имеет место дискуссия о степени возможного с ним партнерства.

---

kt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGDCGTxUA9NzvsvhEC2rUTp1VJnTEC0HR017aC3O-A0Lpugu9FymWog6pE3RvzT2MSZnSElgvuLrWlChOXMP4QnzCgNhyMsHMBIX8U5dRembKM; Csernaton R. The EU's Defense Ambitions. URL: https://carnegieendowment.org/files/Csernaton_EU_Defense_v2.pdf; Dempsey J. Russia's War Against Ukraine Ends Europe's Self-Deception. URL: <https://carnegieeuropa.eu/strategieurope/86534>; Retter L., Pezard S., Flanagan S., Germanovich G., Clement S.G., Paille P. European Strategic Autonomy in Defence. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA1300/RRA1319-1/RAND_RRA1319-1.pdf (дата обращения: 31.05.2022)

При сравнении научного дискурса со Стратегическим компасом наблюдается совпадение только с подходом к РФ. Между государствами и учеными не существует консенсуса ни по поводу того, что включает в себя стратегическая автономия, ни по поводу ее задач. Это связано с различиями в политике государств, из которых следуют проблемы эффективности ОПБО, трудности в принятии решений на наднациональном уровне, недостатки технологической и промышленной базы, фрагментация оборонного рынка ЕС. В качестве ответа на расхождения во взглядах ученые предлагают более широкий проект стратегического суверенитета, а также институциональные и правовые решения по увеличению эффективности выработки ОПБО. В то же время нынешний конфликт ЕС с РФ способствует укреплению взаимодействия ЕС с НАТО и ограничению потенциала достижения стратегической автономии.

В Стратегическом компасе практически не сформулированы основные проблемы ОПБО, изучаемые аналитическими центрами. Это связано с трудностью достижения консенсуса государств-членов ЕС в оценке рисков и угроз и тем более в определении целей и задач ОПБО. У авторов Стратегического компаса была другая задача: создать основу, выявить и сформулировать наиболее общие подходы, объединяющие страны-участницы ЕС. Согласно Стратегическому компасу, стратегическая автономия выходит за узкие рамки обороны, что соответствует научному дискурсу о стратегическом суверенитете. Для решения проблем расхождения политик государств-членов, эффективности ОПБО и технологической и промышленной базы ЕС предложен ряд новых инструментов, все из которых обсуждались в научных докладах до этого. Таким образом, анализ научного дискурса позволил выявить, каким образом научно-экспертная деятельность оказывает влияние на политический дискурс на наднациональном уровне в региональном интеграционном объединении.

* * *

В ЕС уровень конкуренции национальных властных дискурсов является довольно высоким в связи с сущностью и особенностями интеграционного процесса, формированием транс- и наднациональной субъектности, возможностью ограничения суверенитета государств. В связи с этим влияние научного сообщества на не в полной мере сформированные наднациональные структуры (такие как ОПБО) представляется менее эффективным в контексте выработки общей политики объединения. Первостепенную роль играет место ученых в процессе формирования именно национальных внешних политик. Однако более существенное значение приобретает другая функция научного дискурса: он конструирует нарративы будущего или прошлого, связанные с ними аналитические модели, разрабатывает соответствующие внешнеполитические цели и задачи.

В ЕС задача конструирования подобных нарративов стоит достаточно остро в связи с вышеназванными трудностями интеграционного строительства. Настоящее исследование раскрывает конкуренцию представлений о ЕС как о великой квази-державе, входящей в коллективный Запад нормативной силой, делегирующей вопро-

сы обороны НАТО. В условиях трансформации миропорядка Евросоюз стремится сформировать актуальные подходы к сферам безопасности и обороны, развивается дискурс в сфере стратегических автономии и суверенитета, идет поиск места объединенной Европы в меняющемся мире, ее новой внешнеполитической идентичности. Одной из функций научного политического дискурса является повествование о прошлом и будущем. Исполнение этой функции проиллюстрировано на примере дискурса во время разработки Стратегического компаса.

Именно государство как политическая организация общества инициирует властный и научный дискурсы по вопросам внешней политики, стратегии национальной безопасности. Ту же функцию отчасти выполняют наднациональные институты и бюрократия международной организации. Но именно научный дискурс формирует «банк идей», о месте государства или транснационального пространства в истории и мире. Таким образом, сложные отношения между дискурсами политических элит, общества, бизнеса и в существенной степени научно-экспертного сообщества формируют внешнеполитическую и оборонную идентичности, в том числе в транснациональных пространствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешин А.А. (2021) Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 4. С. 72–84. DOI: 10.20542/afj-2021-4-72-84

Алешин А.А. (2022) Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО. *Международные процессы*. № 4. В печати.

Громько А.А. (2021) Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом. *Современная Европа*. № 4 (104). С. 10–25. DOI: 10.15211/soveurope420211025

Данилов Д.А. (2020) Стратегический компас ЕС: баланс амбиций и возможностей. *Европейский Союз: факты и комментарии*. № 101. С. 62–67. DOI: 10.15211/eufacts320206267

Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов (2000). Вып. 2. Под ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. БГУ, Минск, Белоруссия. 479 с.

Михайленко В.И. (2021) Европейский союз в поисках новой глобальной стратегии: критическая аналитика, *Современная Европа*, № 5 (105), С. 172–181. DOI: 10.15211/soveurope52021172181

Прохоренко И.Л. (2017) Внешнеполитическая идентичность. *Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Под ред. И.С. Семененко. Весь мир, Москва, Россия. 992 с.

Синдеев А.А. (2020) *Проблемы трансформации европейской безопасности в работах российских политологов*. ИЕ РАН, Москва, Россия. 100 с.

Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией (2020). Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. Весь Мир, Москва, Россия 368 с.

Хабермас Ю. (2001) *Моральное сознание и коммуникативное действие*. Наука, Санкт-Петербург, Россия. 382 с.

Arcos R., Palacios J.-M. (2020) EU INTCEN: a Transnational European Culture of Intelligence Analysis? *Intelligence and National Security*. Vol. 32. Issue. 1. Pp. 72–94. DOI: 10.1080/02684527.2019.1649912

Fligstein N., McAdam D.A. (2012) *Theory of Fields*. Oxford University Press, Oxford, UK. 238 p.

Haas P.M. (1992) Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination. *International Organization*. Vol. 46. No. 1. Pp. 1–35.

Ish-Shalom, P. (2006) Theory as a hermeneutical mechanism: The democratic-peace thesis and the politics of democratization. *European Journal of International Relations*. Vol. 12. Issue 4. Pp. 565–598.

Kier E. (1995) Culture and Military Doctrine: France between the Wars. *International Security*. Vol. 19. No. 4. Pp. 65–93. DOI: 10.2307/2539120

Scott W.R. (2007) *Institutions and Organizations*. Sage, Thousand Oaks, USA.

The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism (2017). Ed. by R. Greenwood, Ch. Oliver, Th.B. Lawrence, R. Meyer. SAGE, London, UK. 928 p.

Wiener A. (2014) *A Theory of Contestation*. Springer, Berlin; Heidelberg, Germany. 104 p.

Scientific Discourse Role in the Defence Policy of the European Union

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

A.A. Aleshin*

Candidate of Sciences (Politics)

*Department of international political problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997*

*E-mail: aleshin.a@imemo.ru

Abstract. In March 2022 the first defence strategy of the European Union, the Strategic Compass was released. The strategy was in the making since 2020. It articulates current trends and concepts in the security and defence policy of the EU. Experts and scientists contributed significantly to the analytical support during its development, while the EU member states played a leading role. The study reveals the influence of scientific discourse on international relations, uses the method of discourse analysis to study the publications of think tanks associated with the European Union, which explored issues relevant to the Strategic Compass, including the problems of the Common Security and Defence Policy of the EU and the project of the strategic autonomy of the EU. The research demonstrates that the scientific and expert community was not directly involved in the development of the document itself, but provided expertise for the Member States and EU institutions. It has had and continues to have a significant impact on identification of challenges and threats, which shape the identity of the EU as a transnational space by constructing narratives on the history and place of the Union in the world.

Key words: European Union, Strategic compass, CSDP, CFSP, strategic autonomy, EU-NATO relations, EU-US relations, scientific discourse, think tanks.

DOI: 10.31857/S0201708322060122

EDN: ktygog

REFERENCES

- Aleshin A.A. (2021) Rol' nauchnogo diskursa v transformatsii strategii natsional'noi bezopasnosti Velikobritanii [Scientific Discourse Role in the UK National Security Strategy Transformation], *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 4, pp. 72–84. DOI: 10.20542/afij-2021-4-72-84 (in Russian).
- Aleshin A.A. (2022) Rol' nauchnogo diskursa v strategicheskom razvitii NATO [Scientific Discourse on NATO's Strategic Evolution], *International Trends*, no. 4, in print. (in Russian).
- Arcos R., Palacios J.-M. (2020) EU INTCEN: a Transnational European Culture of Intelligence Analysis?, *Intelligence and National Security*, vol. 32, issue. 1, pp. 72–94. DOI: 10.1080/02684527.2019.1649912
- Danilov D.A. (2020) Strategicheskii Kompas ES: balans ambitsii i vozmozhnostei [EU Strategic Compass: A Balance of Ambition and Opportunity], *European Union: facts and comments*, no. 101, pp. 62–67. DOI: 10.15211/eufacts320206267 (in Russian).
- Fligstein N., McAdam D.A. (2012) *Theory of Fields*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Gromyko A.A. (2021) Sub'ektnost' Evrosoyuza – mezhdru atlantizmom i evropotsentrizmom [Subjectivity of the European Union – between Atlanticism and Eurocentrism], *Sovremennaya Evropa*, no. 4 (104), pp. 10–25. DOI: 10.15211/soveurope420211025 (in Russian).
- Habermas J. (2001) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie* [Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln], Nauka, Sankt-Petersburg, Russia. (in Russian).
- Haas P.M. (1992) Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination, *International Organization*, vol. 46, no. 1, pp. 1–35.
- Ish-Shalom P. (2006) Theory as a hermeneutical mechanism: The democratic-peace thesis and the politics of democratization, *European Journal of International Relations*, vol. 12, issue. 4, pp. 565–598.
- Kier E. (1995) Culture and Military Doctrine: France between the Wars, *International Security*, vol. 19, no. 4, pp. 65–93. DOI: 10.2307/2539120
- Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov. Vyp. 2* [Discourse Survey Research Methodology: Actual Problems of Content Analysis of Socio-Political Texts] (2000), ed. by I.F. Ukhvanova-Shmygova, BSU, Minsk, Belarus. (in Russian).
- Mikhailenko V.I. (2021) Evropeiskii soyuz v poiskakh novoi global'noi strategii: kriticheskaya analitika [The European Union in Search of a New Global Strategy: Critical Analytics], *Sovremennaya Evropa*, no. 5 (105), pp. 172–181. DOI: 10.15211/soveurope52021172181 (in Russian).
- Prokhorenko I.L. (2017) “Vneshnepoliticheskaya identichnost'”, *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society and Politics. An Encyclopedia], ed. by I.S. Semenenko, Ves mir, Moscow, Russia (in Russian).
- Scott W.R. (2007) *Institutions and Organizations*, Sage, Thousand Oaks, USA.
- Sindeev A.A. (2020) *Problemy transformatsii evropeiskoi bezopasnosti v rabotakh rossiiskikh politologov* [Problems of transformation of European security in the works of Russian political scientists], IE RAS, Moscow, Russia (in Russian).
- Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei* [Strategic autonomy of the EU and prospects for cooperation with Russia] (2020), ed. by N.K. Arbatova, A.M. Kokeev, Ves' Mir, Moscow, Russia (in Russian).
- The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism* (2017), ed. by R. Greenwood, Ch. Oliver, Th.B. Lawrence, R. Meyer. SAGE, London, UK.
- Wiener, A. (2014) *A Theory of Contestation*, Springer, Berlin; Heidelberg, Germany.